

Т. Р. Купцова,
Кириллов, Вогнема

ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ В НИЛО-СОРСКОЙ ПУСТЫНИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

В 16 км от Кирилло-Белозерского монастыря, в лесном болотистом месте расположена Нило-Сорская пустынь, основанная более 500 лет назад. На протяжении этого времени она знала расцвет и упадок духовной и хозяйственной жизни.

История монастыря тесно связана с личностью его основателя Нила Сорского (1433–1508), одного из основоположников нестяжательства. Памятник из стен Кирилло-Белозерского монастыря в Константинополь и на Афон убедило его в преимуществах «скитской», созерцательной жизни. По возвращении, около 1480 г., он удалился на речку Сору, где и попытался воплотить свой идеал.

«Ныне вдале от монастыря понее благодатию Божию обретох место, удобное моему разуму, занеже мирской чади маловходно», – писал преподобный Нил Сорский¹.

Каменный ансамбль Нило-Сорской пустыни сложился к 1870 г.

Описание данной местности имеется у Степана Петровича Шевырева – историка литературы, критика, академика Петербургской Академии Наук, профессора Московского университета, в июле 1847 года посетившего

Нило-Сорскую пустынь: «...Дико, мрачно и пустынно то место, где находится скит. Почва ровная, но болотистая; кругом лес более хвойный, нежели лиственный. Речка Сорка, давшая прозвище и угоднику Божию, не вьется, а тянется по этому месту и полежа более на стоячее болото, нежели на текучую воду... Невдалеке от самой пустыни находится озеро, весьма привольное и живописное. Оно называется Сорским, от речки Сорки, которая в него впадает», – писал Шевырев. Но преподобный Нил Сорский искал место труднодоступное и мало пригодное для жизни. Жить здесь могли только люди большого духовного мужества, отказавшиеся от всего ради уединенной молитвы и Богообщения. «Среди этих различных угодий, которыми так избыточна здешняя светлая, счастливая природа, трудно отыскать убежище более грустное и уединенное, чем эта пустынь»².

Мирная жизнь пустыньских монахов закончилась в связи с революционными событиями в стране. По одному из первых декретов Советской власти монастырская земля и постройки обители перешли в распоряжение местных органов власти. 19 мая

1918 года подкомиссия по принятию на учет монастырей Кирилловского уезда осмотрела «ценности» Нило-Сорской пустыни. В газете «Известия» Кирилловского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов № 52 от 08.09.1918 года помещены статьи «Черные вороны» и «Сорские пустынножители», где описывается жизнь монахов в данный период: «В то время, когда беднейшее население г. Кириллова в буквальном смысле снова голодает и по несколько дней не видит крошки хлеба, там в Сорской пустыни, в 16 верстах от города, с благословения своего игумена черная свора бездельников и тунейдцев катается как сыр в масле, а пустынский скот даже кормится хлебом!

Кроме того, пустынь сбывает излишки и запасы своих продуктов на сторону исключительно буржуазии, конечно, кто больше заплатит, и все это проделывается через ее игумена о. Илариона! недаром этот владыка зачастил к нам в город, и мы видим в последнее время на улицах Кириллова, расхаживающим со своим саквояжиком и заглядывающим из дома в дом нашей буржуазии.

Пора положить конец этому и принять самые решительные меры против сорских черных воронов. А если действительно их игумен занимается еще и спекуляцией по сбыту продуктов, то в силу напечатанного в № 49 «Известий» декрета Совета Народных Комиссаров, его следует предать суду, дабы не было повадно и другим неунимающимся спекулянтам и мародерам Кирилловского уезда»³.

16.01.1919 г. была произведена опись ризницы, храмов и всего движимого и недвижимого имущества.

25.04.1919 г. братья монастыря, жители деревень Вогнемской волости (Жохова, Бутова, Ершова) и Ферапонтовской волости (Кузьминки, Великого двора, Бабичева) заключили соглашение с Вогнемским совдепом через его представителя Александра Лимонова, что приняли в бессрочное пользование монастырские храмы с богослужебными предметами на следующих условиях:

1) Беречь народное достояние и пользоваться им исключительно соответственно его назначению для удовлетворения религиозных потребностей;

2) Не допускать:

– политических собраний, проповедей, раздачи книг, враждебных Советской власти;

– совершения набатных тревог для созыва населения против Советской власти;

но:

3) подчиняться всем распоряжениям местного совета относительно пользования колокольнями;

4) производить оплату всех текущих расходов из своих средств;

5) иметь у себя инвентарную книгу всего имущества, в которую вносить все вновь поступающее;

6) допускать беспрепятственно во вне богослужебное время уполномоченных Совдепа.

Религиозное сообщество несло материальную ответственность за пропажу и порчу имущества. За прямое нарушение договора или за неприятие всех мер к его исполнению оно подвергалось уголовной ответственности, по всей строгости революционных законов. Оговаривалось также, что соглашение могло быть расторгнуто Совдепом⁴.

В сентябре 1919 года Кирилловский исполком, рассмотрев устав Нило-Сорской религиозной общины, ее зарегистрировал.

В 1923 году общину регистрирует Череповецкий губернский исполком, по описи 1919 года сделали оценку имущества – 142588 рублей.

Но 25 июля и 29 августа 1924 года Президиум Череповецкого губисполкома принял постановление о расторжении договора в числе других и с Нило-Сорской общиной. Поводом было нарушение договора, «выразившееся в публичном чествовании бывшего патриарха Тихона». Губернскому отделу народного образования предложили меры к охране монастыря «ввиду археологической ценности церквей в нем».

20 сентября 1924 года Президиум Кирилловского исполкома принял решение о передаче церквей и имущества под охрану милиции волостного исполкома. Вскоре в Нило-Сорской пустыни была размещена колония Кирилловского уездного исправительно-го дома⁵.

1 февраля 1926 года на заседании Президиума Вогнемского исполкома его председатель Жарков поставил вопрос о хищениях церковных ценностей со стороны свободолюбивых. Волостной исполком обратился в уездный с просьбой изъять ценности для их сохранения. В ответ Кирилловский РИК предложил собрать все имущество в надежное помещение, особо ценное перевезти.

12 марта 1926 года исполком возбудил ходатайство перед Череповецким губисполкомом о полной ликвидации Нило-Сорской пустыни с передачей имущества в Госфонд, Глав-

музей и религиозным общинам. В это время монастырь находился на учете Главнауки⁶.

8 августа 1927 года Президиум Череповецкого губисполкома с согласия Главнауки, принял решение о закрытии Нило-Сорского монастыря и о передаче его для культурных нужд населению Кирилловского уезда (до 1930 года здесь размещалась колония) в ведение Главнауки, «как исторический памятник», был оставлен Иоанно-Предтеченский скит со всем имуществом.

12 июля 1927 года Кирилловский музей, а с 1 октября 1927 года Череповецкий окрмузей сдал скит бывшим нило-сорским монахам без права богослужения в арендное пользование. Договор был подписан на два года (по 1 октября 1929 года) на следующих условиях:

- 1) арендаторы используют огород, мертвый инвентарь и жилое помещение;

- 2) выплачивают окрмузею арендную плату 100 рублей в год и амортизационную сумму;

- 3) текущий ремонт инвентаря и помещений производится за счет арендаторов, капитальный ремонт – в счет амортизационных сумм;

- 4) церковь и часовня не используются арендаторами, а только сданы им под охрану, арендаторы обязуются наблюдать за чистотой и порядком, предохранять от пыли и сырости, приют приезжающим экскурсантам;

- 5) все законы существующие, а также и могущие быть изданы обязательны для арендаторов;

- 6) к моменту оставления арендаторами зданий и огорода, здания должны быть в полной исправности,

а огород – в окультивированном виде;

7) арендаторы обязаны нести все расходы по хозяйству, включая в том числе и государственные повинности и налоги, как существующие, так и те, которые будут введены;

8) окрмузей оставляет за собой право расторжения договора до срока. Все расходы по заключению договора – за счет арендаторов.

Договор действовал по 1 октября 1930 г.⁷

Монастырское имущество 12 июля 1927 г. было подразделено специальной комиссией по устному распоряжению представителя музейного отдела Главнауки Наркомпроса профессора Анисимова А.И., в первую очередь изъяли драгоценные вещи «немусейного значения»:

- серебряную раку-ризу Нила Сорского – 8 кг;

- серебряную ризу с Тихвинской иконы – 8 фунтов 34 золотника;

- серебряную ризу со Смоленской иконы – около 4 кг;

- 2 лампы по 800 г;

- золотой нательный крест.

Эти немусейные вещи, а также церковные ткани из ризницы «музейного значения» (49 предметов) были переданы Кирилловским музеем в Череповецкий по акту 26 октября 1927 года.

Часть немусейного имущества (на сумму 100 рублей) предполагалось реализовать на аукционе для покрытия расходов по перевозке.

Иконы и книги в драгоценных окладах, серебряные вещи поступили в Кирилловский музей в октябре 1934 года. Отдельные иконы были перевезены еще в августе 1932 года.

Основное собрание монастыр-

ских икон, в том числе иконы XVII века Иоанно-Предтеченского иконостаса поступили по актам от 6 марта 1935 года и от 15 октября 1936 года.

Так называемые немусейные иконы и иконы III категории из церквей Сретения и Иоанна Предтечи (т. е. почти все нило-сорское собрание) были уничтожены по исключительному списку № 1 от 30 августа 1938 г.⁸

Замечательна личность последнего настоятеля Нило-Сорской пустыни архимандрита Илариона (в миру Иван Павлинович Козлов). В Нило-Сорскую пустынь пришел как богомолец 17 ноября 1884 г. Через 7 лет его определили послушником, а еще через три года он принял постриг. В 1904 г. иеромонах Иларион за «одобрительное поведение» был назначен настоятелем пустыни. В 1906 г. он возведен в сан игумена, а впоследствии, единственный из настоятелей Нило-Сорской пустыни, стал архимандритом.

По воспоминаниям людей, знавших архимандрита Илариона, он с трудом читал и писал, перед службой выучивал Евангелие наизусть, чтобы правильно прочитать его на службе, но его малограмотность покрывалась даром духовного рассуждения.

Округлым, спокойным почерком архимандрита Илариона подписаны последние документы Нило-Сорского монастыря⁹.

По одним сведениям, он умер в июне 1930 г. в своей родной деревне Есипово Белозерского района во время крестного хода в Кирилло-Новоезерский монастырь.¹⁰ По другим после окончательного закрытия монастыря он скитался по деревням, осенью 1937 г. пошел умирать в свою деревню Есипово, где попросил похоронить

его тайно на картофельном поле¹¹.

В настоящее время Нило-Сорская пустынь представляет собой каменный архитектурный ансамбль середины XIX – начала XX в. и не имеет статуса памятника культуры. Строения ветшают, медленно разрушаются.

Из монастырских построек сохранились:

- надвратная Покровская церковь;
- игуменский корпус;
- перестроенный Тихвинский собор;
- келейные корпуса, встроенные в стены монастыря. Теперь в них живут пациенты интерната.

У юго-восточного угла бывшего храма покоятся останки великого старца¹².

С 1961 г. в Нило-Сорском монастыре размещается Пустынский психоневрологический дом-интернат.

Остается сожалеть, что до сих пор место, столь славное в русской истории и духовности, находится в небрежении.

Но время идет, сознание людей меняется и хочется надеяться, что Нило-Сорская пустынь вновь обретет свое былое значение.

«Желаю искренно, чтобы скит преподобного Нила Сорского возобновился и устроился, чтобы братия осталась верна его преданию и духу его правил и чтобы голос мой возбудил сочувствие в соотечественниках, которые пекутся о восстановлении нашей великой древней святыни».

С. П. Шевырев¹³.

Примечания

¹ Смирнова А. В. Нило-Сорская пустынь // Кириллов: Историко-краеведческий альманах. Выпуск 1. – Вологда; 1994. С. 140.

² Смирнова А. В. Город Кириллов и его окрестности в описаниях путешественников конца XVIII – начала XX века. // Кириллов: Историко-краеведческий альманах. Выпуск 1. – Вологда, 1994. С. 84; Шевырев С. П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Ваканционные дни профессора С. Шевырева в 1847 году. М; 2009. С. 313.

³ КБИАХМЗ, ОПИ, Ф 4, № 2982/82.

⁴ КБИАХМЗ, ОПИ, ДПА, ед. 551.

⁵ КБИАХМЗ, ОПИ, ДПА, ед. 551.

⁶ КБИАХМЗ, ОПИ, ДПА, ед. 551.

⁷ КБИАХМЗ, ОПИ, ДПА, ед. 11, с. 1–3.

⁸ КБИАХМЗ, ОПИ, ДПА, ед. 8.

⁹ Житие преподобного Нила Сорского, Белозерского чудотворца – М; 2001. С. 215.

¹⁰ КБИАХМЗ, ОПИ, ДПА, ед. 551.

¹¹ Житие преподобного Нила Сорского, Белозерского чудотворца. С. 218.

¹² Бубнова В. Дорогою к Нило-Сорской пустыни // Памятники Отечества № 3–4, «Северная Фиваида», 1993. С. 162–165.

¹³ Шевырев С. П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. С. 324.

К статье Т. Р. Купцовой
«Судьба Нило-Сорской пустыни в советский период»

Воплощал этот идеал в себе «тихий созерцатель» с реки Соры преподобный его подвигов — не плоть, а мысль и сердце. Главное, учил он, «возле

